Копейка

Автор:
Александр Вавилов

Копейка

Александр Вавилов

Это история золотой монеты достоинством одна копейка, заколдованной в древности обворожительной ведьмой. Тот, кто обладает ей, становится сказочно богатым. Но вместе с богатством в его жизнь проникает и коварная ведьма, превращая её в непрерывную гонку за большими деньгами. Теперь это бесконечный сексуальный марафон в постели с безумно красивой и развратной девушкой, расплачиваться за который приходится самым драгоценным, что есть у человека – любимыми, родными и близкими. Никому не позволено перечить ведьме, требующей беспрекословного подчинения и устраняющей всех, кто посмеет встать у неё на пути к большим деньгам, работает ли он офисным клерком или служит государственным опричником. Единственное, что требуется от хозяина золотой монеты, это ни в коем случае не потерять её. Потому что, лишившись копейки, он лишится всего, чем обладает. И на кону будут стоять не только материальные блага, но и его свобода, здоровье и жизнь.

Александр Вавилов

Копейка

Том 1. Береги копейку

«Смотри же, Павлуша, учись, не дури и не повесничай, … а больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. Товарищ или приятель тебя надует и в беде первый тебя выдаст, а копейка не выдаст, в какой бы беде ты ни был. Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой».

Гоголь Николай Васильевич (Мёртвые души).

Глава 1. Кузнец и его жена

Серафим открыл тяжёлую дверь и шагнул в полумрак низкой крепко сложенной избы. В углу за лучиной в длинном сарафане сидела колдовской красоты жена. И тихо тянула печальную песню:

– Словно сердце озеро глубоко, струйки вьются за кормой. Кружит ворон одинокий, кружит чёрный над водой…

В её тонких изящных пальчиках магически извивалась чёрная нить пряжи.

– Пришёл, кузнец?

Она никогда не называла мужа по имени и обращалась к нему исключительно по его ремесленному происхождению. Серафим был полностью во власти молодой супруги и мирился с царскими замашками жены, терпел своевольные выходки и оправдывал женское неподчинение.

В деревне ходили слухи, что Дарина была ведьмой и зналась с нечистой силой, несмотря на то, что на груди носила Христа и вместе со всеми пела молитвы в церкви. Народец её побаивался, ребятня часто видела в лесу на разрушенном капище, где в древние времена волхвы приносили жертвы в дар языческим божествам.

Многие парни теряли волю, глядя в чёрные дьявольские глаза девушки. И немногие решались свататься, да только никому не удалось получить её согласия, кроме Серафима Калиты – могучего исполина кузнеца, чей талант

гремел далёко за пределами деревни.

Он не решился бы никогда заговорить с такой дивной красавицей. Но однажды вечером Дарина сама заглянула к нему в кузню. Случилось это после пропажи из соседской деревни молодого конюха Данилы, который долго добивался любви черноглазой красавицы: на коне катал вечерами, да подарками баловал по праздникам. А потом исчез, словно засосала его трясина болотная. Зароптали тогда деревенские, но осмелится осудить ведьму никто не решился. Все поневоле боялись навести на себя гнев Дарины. Осудить, не имея на руках доказательств – всё равно, что собственноручно пометить себя перед нечистой силой. Никому не хотелось исчезнуть вслед за влюблённым бедолагой.

– Что же ты, кузнец, совсем меня не замечаешь? Али не люба я тебе? – спросила она тихо и сладко, словно змея прошипела игриво над ушком Серафима.

– Работаю я, – только и выговорил Калита, чуть не выронив кувалду из рук.

А Дарина, глаз с него не спуская, подошла и положила руку на плечи.

– Какие у тебя сильные руки, и горяч ты словно раскалённое железо на наковальне.

И смотрит в глаза ему, а Серафим стоит как будто парализовало его.

– Умаялся, кузнец, за день, – и гладит его ладошкой по груди, – идём накормлю тебя простоквашей и хлебом свежеиспечённым. С пылу с жару из печки достала.

– Работаю я… – повторил словно заколдованный Калита.

– Брось ты кувалду, идём со мной в избу.

И она, взявши его за руку, увлекла за собой в дом родительский. С тех пор они не расставались. Через месяц обвенчал их поп в церкви. Про конюха позабыли, и роптанье в деревне прекратилось. После свадьбы жить они стали в мире и согласии, в доме у Серафима. Никто никогда не видел их в соре или несчастье, но не укрылся от народа боязливый огонёк в глазах Калиты, появившийся сразу после его знакомства с Дариною.

И даже однажды будто бы видели, как Серафим пришёл перепуганный на исповедь и бросился с дрожащими руками в ноги к попу, бормотал что-то несвязно о ночных похождениях жены, и молил о прощении перед Господом за злодейства Дарины. Но поп успокоил Калиту, почуяв запах бражки от одежд его и решив, что кузнец просто одурманен хмельным зельем.

Однако, это была не пьяная бессвязная речь мужика, это были тревожащие душу Серафима ночные видения. Когда в избе наступал мрак, и было видно лишь полоску лунного света, пробивающуюся через занавеску, он не раз слышал, как жена тихо откидывала одеялку, спускалась на носочках с печи и уходила из дому. Сам Серафим сколько не пытался последовать за ней, всё было бесполезно – тело как будто отказывалось ему подчиняться, оставаясь лежать неподвижно, и только глазами он мог водить, провожая спину Дарины. Так он и засыпал в одиночестве, пока под утро, слыша, как заскрипели половицы, снова открывал глаза, наблюдая за возвращением жены. Тихой поступью она проплывала к печке и почти невидимкой забиралась под одеяло, гладила его по волосам и шептала что-то колыбельное на ушко. Тогда он снова проваливался в сон уже до самых петухов.

– Где ты была, Дарина, сегодня ночью? – спросил однажды утром у неё Серафим, умывая холодной водой из колодца лицо.

– Что ты, кузнец, спрашиваешь? Али не помнишь, как прижимал меня под одеялкою словно золото? Никуда я от тебя не отлучалась, да и возможно ли вырваться из плена твоих крепких объятий?

И протягивает ему полотенце.

– Оботрись, кузнец, не выдумывай. Только тебе одному я принадлежу, богатырь мой ладный, крепко сложенный.

– А конюху ты тоже такие песни пела, когда он тебя на коне своём черногривом катал? – сам не зная отчего спросил её вдруг Серафим.

Спросил и испугался, видя строгий прожигающий взгляд Дарины.

– Знаю, любишь ты меня, кузнец, потому и тревожно на сердце твоём. Не волнуйся напрасно, иначе дрогнет кувалда в руке твоей и отсчитает кукушка

последний счёт.

От этих слов похолодело на сердце у Серафима и задрожали коленки. Дарина подошла к нему, обвила руки вокруг шеи, нежно так, но и властно одновременно, словно змея задавила пойманную нерасторопную мышь. Положила голову на грудь неуклюжего кузнеца и промолвила:

– Слышу, как трепещет сердце твоё: и пустое всё, и напрасное. Никому никогда не рассказывай о жене своей, люби её безмерно, доверяй без оглядки. Не вспоминай о тех днях, когда рядом тебя с ней не было и прошлым не смей попрекать. И тогда она сделает тебя счастливым, богатым и знатным.

И отстранившись, она положила белый пальчик на губы Серафима. И тихим зловещим голосом добавила:

– Только держи язык за зубами, кузнец. И не вспоминай больше о конюхе: он его за зубами держать не умел, потому и пропал. И кто знает, где теперь его тело мёртвое кормит рыб да гадов речных?

Затем улыбнулась, и уже по-доброму, со страстью в голосе, вымолвила:

– Посмотри лучше, что я вышила давече на сорочке, пока ты в кузнице был.

И она в одно движение скинула с себя сарафан, оставшись в исподнем. Тонкая прозрачная сорочка, украшенная дивной красоты цветами, искусно переплетёнными золочёнными нитями, обнажила чарующую прелесть колдовского тела Дарины. В одно мгновение обо всём позабыл Серафим и набросился на её сочные сладости. Защекотала густая борода чистую ровную кожу девушки, и она задорно засмеялась, отдаваясь грубому неотёсанному мужику. А почувствовав его нетерпеливые руки в заманчивых уголках нагой плоти, томно так застонала, всецело позволяя тому проникнуть в заветное царство.

***

– Отчего ты сегодня так поздно, кузнец? – спросила Дарина, после того как Серафим закрыл за собой дверь, – изждалась я тебя, мой любимый муж.

– Сегодня купец Демидов приезжал ко мне в кузницу.

– Сам Прокопий Акинфиевич?

– Собственнолично из города пожаловал.

– Чем же ты заслужил такой чести?

– Он в стольный град собрался с обозом на большие торги. Заказал золотой рубль выковать для государя. Лично хочет ему почёт выразить, если случай подвернётся.

– Что же ты: сделал что хотел купец?

Калита запустил руку за пазуху и достал золотой рубль, переливающийся завораживающими цветами в огне лучины.

– Смотри, Дарина, – протянул он ей деньгу, – весь день старался. Как думаешь, оценит Прокофий Акинфиевич труды мои?

– Какой ты у меня мастер искусный! Какой рубль выковал, истинно царский! – восхитилась творением мужа Дарина.

Глаза её засверкали, разглядывая поделку мужа любимого.

– А вот этот кусочек золота, я сберёг для тебя, Дарина. Скажу Демидову, что металл потерял в весе при плавлении.

И Серафим протянул жене маленькую золотую копеечку, на которой ему каким-то чудом удалось с одной стороны выковать облик Дарины, а с другой – надпись «Копейка», ниже под которой выступала еле заметная гравировка «Кузнец Калита».

Жадно приняла её в руки Дарина, кинувшись в объятия мужа. И в ту же ночь Серафим услышал, как она в очередной раз крадучись покинула избу.

«Опять приворотила меня чем-то, ведьма, пошевелится не могу. А сама отправилась в темноту непотребства вершить. И куда она постоянно ходит, пока весь народ честной спит на деревне? Нехристь в женском обличии…»

Тем временем Дарина, отворив калитку, встретилась глазами с вороном, сидящим на дереве у самых ворот избы.

– Кар! – приветствовала её чёрная птица, распушив в стороны перья.

Дарина дала ей рукой знак быть тише, после чего в сопровождении ночного стражника отправилась знакомыми дорожками и закоулками к лесу. Минуя густые заросли тёмной чащи и хвойные утоптанные лапами животных тропы, она добралась до разрушенного капища. Достав из-под сорочки и положив золотую копейку на камень, бывший когда-то алтарём волхвов и не раз окроплённый жертвенной кровью, она принялась читать тёмный заговор.

– Так же как полная луна освещает темноту ночи, заклинаю тебя, Копейка, освещать путь Серафима к богатству. Уберечь от ненужных трат и пустых покупок. Теперь я, Копейка, буду твоей истиной хозяйкой на все времена, кому бы ты не принадлежала. И каждый, кто держит тебя в руке, приумножит богатство своё, но до тех пор, пока я буду его настоящей владычицей.

– Кар! – раздалось над головою Дарины.

Сердито она посмотрела на ночного стражника, сидящего сверху на толстой ветке.

– Так же как чёрный ворон крепко вцепился когтями в дерево, заклинаю тебя, Копейка, быть опорой в денежных делах Серафима. С этого самого часа никогда не прохудится его кошелёк и мешочек, в котором тебе суждено лежать, приумножая богатства кузнеца. Ширятся они пусть не по дням, а по часам. И когда их станет так много, что потребуется сундук, заклинаю тебя, Копейка: упади в него и удесятери звон дорогих монет, да освяти дом твоего хранителя золотым мерцанием!

– Кар! – не унимался ворон, зловеще ведя чёрным глазом.

– Это я, Дарина, заклинаю тебя, Копейка! Ночь – хозяйка моего заклятия, а ворон – свидетель! До тех пор богат Серафим будет, пока обладает тобой, Копейка, и любит меня, Дарину – жену свою!

Она подняла голову и властно приказала ночному спутнику:

– А теперь лети и передай моё слово ветру, пусть подхватит его и разнесёт по миру: и травиночке, и букашечке, и воде речной да озёрной. Чтобы каждый знал о Копейке, что заговорена мною на века вечные!

Ворон вспорхнул в небо, закаркал и растворился в ночи, оставив ведьму, сжимающую в ладони копейку, одну в лесу.

Глава 2. Друзья

Павел искал в интернете эффективные способы знакомства с девушками, когда на рабочую почту пришло письмо от начальницы с пометкой «Срочно» и тремя восклицательными знаками. Больше всего на свете он не любил эти сверхкритичные задачи от руководства, нарушающие спокойное и плановое течение рабочего дня.

– Началось в колхозе утро! – в сердцах выговорил Павел.

– Что опять? – спросил у него довольный коллега, переписывающийся в телефоне с очередной новой знакомой.

– Катастрофа близко! Если к трём часам отчёт не будет готов, небеса разверзнуться, и гнев Богов в виде всепоглощающего пламени снизойдёт на Землю!

Павел повернулся к Сергею и недовольно добавил:

– И тогда нас ждёт новый Содом и Гоморра!

Его коллега, числившийся в смежном отделе, засмеялся, подкатился к нему на стуле и показал фото на телефоне.

– Кстати, о Содоме. Как тебе девушка и её пятая точка?

На экране новенького смартфона красовалась очаровательная блондинка, старательно выпячивающая свою кругленькую аппетитную попку на всеобщее обозрение.

– Кто это?

– Не шибко умная искательница приключений, попавшая в мой хитросплетённый капкан, – подмигнул ему Сергей.

– Это спорный вопрос, кто к кому попал в капкан, – недоверчиво заметил Павел.

Телефон на его рабочем столе подал знак, и Сергей показал на него пальцем:

– В отличии от моей охоты, твоя точно сегодня закончится печально, потому что в качестве жертвы Мегера начнёт кусать тебя прямо сейчас!

Павел взял трубку и услышал строгий голос Екатерины Альбертовны, которую за глаза называли именем самой страшной древнегреческой богини:

– Вы получили моё сообщение, Павел Иванович?

– Да, только что пришло на почту.

– Я жду от Вас ответа к трём часам, сроки поджимают, поэтому отложите все текущие оперативные задачи и полностью сосредоточьтесь на формировании отчёта.

– А когда мне выполнять свою непосредственную работу?

– Вы что не слышали меня, Павел Иванович! Все остальные поручения и задания отложите, пока отчёт не будет готов.

– Понял, – сердито ответил Павел и повесил трубку.

– Понял, – передразнил его Сергей. – Ничего ты не понял! Пока не возьмёшь её ноги в свои руки, так и будешь сидеть и гундеть о том, что загружен по самое не хочу!

Как бы там ни было, в чём-то его коллега по офисной работе был прав. Павел и сам чувствовал это. Ну не получалось у него наладить контакт с женским полом и всё! Что уж этому было виной, одному богу известно: может быть психологическая травма в детстве, а может быть чрезмерная застенчивость и паталогическая неуверенность.

И в делах амурных он не мог преуспеть, и карьеру построить не выходило из-за конфликта с Екатериной Альбертовной, той ещё стервой, каких свет не видывал. Судьба как будто нарочно сталкивала Павла с самыми хищными и наглыми девушками и женщинами по жизни. И от каждой из них он получал отворот поворот, насмешки и дополнительные финансовые и психологические проблемы.

– Будь охотником, а не жертвой! – наставлял его постоянно Сергей, – стань для них призом! Пусть поборются за тебя! Ты самец, и они ещё должны заслужить твоего внимания, понимаешь в чём суть успеха в отношениях с женщинами? Никому не нужен постоянно ноющих и нерешительный тюфяк, который будет спрашивать у них разрешения по любому поводу. Им нужен воин, который возьмёт их уверенно за руку и поведёт в сказочный рай.

– Это ты на мой шалаш намекаешь? – с горькой усмешкой опускал глаза Павел, подразумеваю свою крохотную однокомнатную квартиру-студию, взятую им в ипотеку 2 года назад.

– Да хоть бы и твой шалаш! – не сдавался Сергей. – Ты пойми: для них важен тон, с которым ты это говоришь, и уверенность в голосе, а не технические моменты, типа квадратных метров и прочей ерунды, которой напичкана твоя голова.

– Как это?

– А вот так это: привёл её в чулан 2 квадратных метра, и говоришь, что это кабина космической ракеты, и сейчас вы отправитесь в космос за неземным наслаждением и вселенской гармонией!

Он был чудак, этот Сергей, с точки зрения Павла, но тем не менее нужно было признать, что он пользовался популярностью среди женщин. Он излучал позитив, всегда был в тонусе, и это в том числе отражалось и в остальных сферах жизни. Сергей ловко умел переложить работу на коллег по отделу, был на хорошем счету у руководства и за последние полгода вырос с должности специалиста по анализу до руководителя группы по прогнозированию прибыли от продаж компании в южном территориальном округе.

Последнее время они сблизились. Сергей открыл для Павла индустрию отдыха и развлечений. Он постоянно таскал его в ночной клуб «Гроши» по выходным, а вечерами по будням в спортивный бар «Легионер». Там они знакомились с девушками, делали онлайн-ставки в букмекерских конторах, пили пиво и праздно проводили время за разговорами о том, как затаскивать в постель девушек и быстро делать деньги на биржевой торговле.

Несмотря на большое количество знакомств и сомнительных операций, которые эти двое совершили, находясь большей частью в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, денег на карточках у них больше не становилось. С девушками тоже получалось через раз, и то в основном у Сергея. Павел за всё время пребывания с ним так и не научился быть таким же ярким и красноречивым попугаем. Постоянно находясь в тени своего приятеля ему в основном доводилось наблюдать брачные игры между Сергеем и его новыми знакомыми, которым тот щедро развешивал лапшу на уши. А вот угощать коктейлями приходилось в основном Павлу, потому что таков закон соблазнения, говорил Сергей.

– Если ты приводишь девчонок, то плачу я, если я – то угощаешь их ты, понял? Это пикап, Паша. Успех с противоположным полом возможен только при наличии соревновательного процесса. Когда нет конкуренции в естественной среде, жизнеспособность вида снижается, и это ведёт к его исчезновению.

– А при чём здесь это?

– А при том, что в нашем с тобой случае, кошелёк будет хорошим мотиватором в желании стать гуру соблазнения.

Но у Павла никак не получалось повысить мастерство в интимном деле, поэтому в основном он становился спонсором их с Сергеем посиделок. Тот приводил за стол девчонок, а Павел оплачивал счёт, получая возможность насладиться женской компанией.

***

Однажды вечером в будний день после напряжённого трудового дня судьба познакомила Павла с Татьяной. Местом их встречи стал бар «Легионер», а человеком, связавшим ниточки их жизней в общий узелок любви на одну ночь, был, естественно, Сергей. Предыстория знакомства была банальна: лайк под фото в инстаграм, короткая переписка ни о чём, договорённость о встрече в общественном месте.

Всё произошло очень быстро. Действие первое – Сергей договаривается Тамарой, она же в инстаграме Сюзанна:

– Согласна, Сьюзи?

– Можно я приведу с собой подругу?

– Как звать подругу?

– Фредерика.

– Хорошо, тогда я буду с другом Адольфом.

– Как мило. Где встречаемся?

– Это будет сюрприз.

– Не люблю сюрпризы.

– Не волнуйся, там будет шумно, весело и без пафоса.

– А может быть я люблю пафос?

– Скажи ещё, что ты фанатка Филипа Киркорова.

– Ну ок, допустим. Форма одежды?

– Футболка и джинсы.

– Значит сегодня в 8 вечера?

– Всё правильно. Я за тобой заеду.

Действие второе – Сергей подходит к Павлу и хлопает его по плечу:

– Готовность сегодня в 8 вечера.

– Я устал сегодня, давай без меня.

– Твоя судьба Фредерика ждёт тебя, Адольф. А ты устал в самый неподходящий момент?

– Какая Фредерика?

– Самая красивая, очаровательная, умопомрачительная и длинноногая девушка не свете.

– Не выдумываешь?

– Клянусь, как клялись октябрята: честно и с преданным сердцем!

– Если обманешь, убью!

– Когда я тебя обманывал, Паша? Главное помни: ты сегодня Адольф, а я двоюродный племянник свёкра старшей дочери Сечина от первого брака, подумывающий о том, чтобы стать акционером… Кто сегодня играет?

– СКА и Динамо.

– Значит акционером футбольного клуба СКА.

– А почему Адольф?

– Потому что она Фредерика.

Действие третье – Тамара, которая Сюзанна, звонит Татьяне, которая Фредерика:

– Танюха, привет, я нашла тебе ухажёра.

– Ты о чём, подруга?

– О том, что сегодня тебя осчастливят, если будешь хорошей девочкой припевочкой до того момента, когда нужно будет скинуть кожу лягушки и оборотиться в плохую девчонку хулиганку.

– И кто тот волшебник, что будет превращать меня из хорошей девочки в плохую?

– Адольф.

– Почему Адольф?

– Потому что ты Фредерика.

– Вообще то, меня зовут Таня.

– Вообще то, если ты так и хочешь ходить с кислой миной на лице и жаловаться мне, что мужики давно не захаживали к тебе на огонёк, то продолжай

оставаться несчастной девочкой Таней, у которой все мячи падают мимо в речку. А если хочешь, чтобы твоего милого голодного котёнка уже, наконец-то, накормили приличной сосиской, то будь любезна побыть Фредерикой. Я тебе мужика нашла, так что не выпендривайся, Танюха!

– А кто он?

– Какой-то там дальний родственник Сечина, сама понимаешь, кто у него в друзьях – не какой-нибудь неудачник из офиса.

– Такого боже упаси не надо!

– Вот именно, поэтому я сегодня не Тамара, а Сюзанна, а ты моя подруга Фредерика. Мы здесь в гостях из Риги, подумываем открыть ювелирный магазин. Поэтому полистай что-нибудь о золоте. Нужно будет блеснуть парочкой умных мыслей для богатеньких мальчишек.

Так они и встретились. За красивыми разговорами о ставках на спортивные матчи футбольной премьер-лиги и о прибылях, которые сулят акционерам команд, они проводили время, попивая недешёвое, надо сказать, пиво опять-таки за счёт Павла. Но на этот раз ему повезло. Он молчал и от того казался солиднее.

Татьяна, она же в тот вечер Фредерика, готова была отдаться любому мало-мальски уважаемому мужчине. Такие дни бывают не только у сильной половины человечества, но и у женщин, когда так хочется чаю, что между ног свербит хоть на дерево лезь. На фоне разглагольствующего о российском спортивном бизнесе Сергее, она и впрямь решила, что его друг Адольф вхож в круг российской элиты, ну или хотя бы приближен к нему. Для уважающей себя дамы такому дать можно, даже если это и не сулит практической выгоды. Все мы в конце концов люди, не лишённые иногда жгучей потребности в любви. Общество и подруги поймут, родители не осудят, даже если тайное станет явным.

Поэтому, когда вечер подошёл к концу и Павел предложил ей поехать к нему, она думала недолго. Согласилась и поехала. Разумеется, при этом она добавила:

– Но только ненадолго!

В том, что она приличная девушка, никто, в принципе и не сомневался. Оказавшись в его небольшой квартирке, Татьяна ломалась тоже не долго. Когда дело было сделано и желание утолено, она решила поумничать и вспомнить то, о чём читала накануне встречи.

– Рынок драгоценных металлов сегодня на подъёме. Торги на шанхайской бирже заставляют инвесторов думать о росте курса золотого слитка к концу года на 20 процентов.

– Советуешь покупать золото?

– Сейчас это надёжнее вложений в недвижимость, что бы не говорили риелторы.

– Какую скидку ты мне дашь, если я решу купить украшения в вашем магазине после его открытия?

– Пока ты заработал на 3 %, если постараешься ещё, то можно сделать и больше.

Пьяные глаза Татьяны блеснули развратом, и Павел снова увлёк её на постельное ложе.

***

На следующее утро Сергей был бодр и шутил больше обычного. Увидев в соседнем кресле довольное лицо Павла, он понял, что и ему, наконец, перепал сладкий кусочек клубничного пирога.

– Ну и как она?

– Прекрати, Серёга!

– Не парься, они любят, когда их обсуждают. Это же женщины!

– Я не буду говорить о Фредерике!

– Тогда поговори с Мегерой, – улыбнулся Сергей и показал ему на звонящий телефон.

– Да, Екатерина Альбертовна, – взял трубку Павел.

После очередного выговора о недостаточной отдаче общему делу, Павел погрузился в рутину рабочего дня: готовил отчеты, отвечал на звонки, пил кофе, прокручивая в голове вчерашний вечер, проведённый с Фредерикой. Когда выдалась свободная минутка, он полез в интернет искать идеи для необычного свидания. Мысленно он уже строил воздушные замки неожиданно случившейся с ним любви, и готов был принести в дар своей королеве коня и полцарства в придачу.

Всплывающие окна рекламы пытались отвлечь Павла от поиска нужной информации. Однако одна из них вдруг привлекла его внимание. «Императорский монетный двор» предлагал за полцены приобрести редкие золотые монеты царской России.

– Я же говорил, что за нами шпионят! – сказал Павел, привлекая к себе Сергея. – Вчера обсуждали с Фредерикой торговлю золотом, а сегодня передо мной уже реклама золотых монет.

– Опять ты завёл свою шарманку про мировой заговор. Кому мы нужны, бедные офисные работники в замызганной и неопрятной стране?

– За нами шпионят через телефоны, они прослушивают наши разговоры.

– Если кому-то ты и интересен, то только своей Мегере, поэтому не заказывай игрушки для взрослых в интернет магазинах и поменьше посещай порно сайты с рабочего компьютера. И не верь ты в эти заговоры! Ты же получил высшее образование, а ведёшь себя как ребёнок, которому родители нарассказывали страшных сказок.

Павел отмахнулся, однако провалился на сайт «Императорского монетного двора» и принялся разглядывать выгодное предложение. У любого человека была возможность приобрести эксклюзивную коллекцию старинных золотых монет XV-XVIII веков. Первую монету предлагали приобрести с выгодой 50 % от

полной стоимости. Это была золотая копейка, выкованная самородком кузнецом Серафимом Калитой в XVII веке в одном из уездов Московской губернии под Звенигородом.

«Согласно поверью, золотая копейка кузнеца Калиты долгие века служила талисманом богатства и зажиточности российских купцов и дворян, владевших ей. Конфискованная в 1917 году большевиками она была передана в государственный музей изъятого у буржуазии имущества и спустя 3 года вывезена в Париж русским иммигрантом Черниговым. Возвращена в Россию по завещанию её последнего владельца – маркиза Симона Орно. Приносит удачу в финансовых начинаниях, открытии бизнеса и деловых переговорах».

Павел прочитал коротенькую рекламу монеты, недоверчиво усмехнулся, поражаясь хитроумным рекламным слоганам маркетологов, но всё же нажал кнопку «Оформить заказ».

***

Отношения с Фредерикой развивались не по плану. Теперь Павел осознал, что значит начинать знакомство с девушкой, притворяясь кем-то другим. Рано или поздно ложь вылезет наружу, и тогда мифической сказке о любви можно прочесть эпитафию.

Они встречались еще дважды, но до постели дело так и не дошло. Девушка вела себя по-другому, чем на первом свидании, более недоверчиво и подозрительно. Она как будто пыталась прощупать Павла и выведать как можно больше информации о роде его деятельности и бизнес контактах. И каждый новый его ответ сеял в ней ещё больше недоверия.

В отличии от него Сергей даже и не думал встречаться с Сюзанной повторно. Заполучив её и добившись секса, он моментально охладел к этой девушке, путанно отвечал на её сообщения, ссылаясь то на занятость, то на усталость, то на невозможность встречи прямо сейчас. В конце концов, она прямо потребовала от него объясниться, после чего он перестал ей отвечать от слова совсем.

– Бросай ты эту Фредерику, забудь, – наставлял он к тому же своего друга. – Это была красивая легенда, и они на неё купились. Мы добились своего, и теперь

нужно искать новых жертв.

– У нас с Фредерикой чувства.

– Паш, ты дурак? У неё чувства к богатому другу близкого родственника Игоря Ивановича Сечина. А к обычному клерку, кем ты являешься, у неё нет никаких чувств. Осознай уже это и не усугубляй ситуацию. Тем самым ты ставишь под удар не только себя, но и меня, понимаешь?

– При чём здесь одно и при чём здесь другое?

– А при том, что придурошная подруга Фредерики Сюзанна, пытается пробить меня по всем фронтам. И она по любому будет действовать через тебя, так как ты не рвёшь ниточку, связывающую вас. А её нужно было разорвать сразу после секса.

– Зачем ты сводишь дело к какому-то инстинктивному примитиву? Я испытываю нечто большее к Фредерике, чем простое половое влечение.

– Это и есть то, что я называю нарушением правил. Когда на футбольное поле выбегает очередной идиот с плакатом против политики государства или ненормальная баба с голыми изрисованными сиськами против ущемления прав женщин – они нарушают правила игры, не понимая, что там им точно не рады и меньше всего ожидают вступать в дискуссии на неспортивные темы.

– А эта аллегория здесь к чему?

– А к тому, что ты со своими сопливыми чувствами здесь так же не в теме как и те двое на футбольном поле. Это игра в соблазнение, которой присущи лёгкость, краткость и секс. Ты приходишь в клуб или бар и делаешь ставку. И либо она сыграет, либо нет. Либо ты разведёшь девушку, либо она тебя. В любом случае не нужно относится серьёзно ни к победе, ни к поражению. Сегодня не дали, дадут завтра. А если дали, воздай хвалу всевышнему, зафиксируй результат и не выходи за рамки разумного.

– А что неразумного в том, что даже если вначале это была игра в соблазнение и желание секса, то потом обоюдная симпатия превратится в отношения и

вызовет глубокие чувства, дав обоим нечто большее, чем просто животная радость от близости?

– Неразумное в этом то, что ты играл друга богатого влиятельного мажора, и именно на эту наживку поймал двух таких же жадных хитрых девчонок, играющих с тобой на поле с другой стороны ворот. Ты думаешь им нужны были чувства?

– А почему бы и нет?

– А потому что в таком случае их звали бы Таней, Машей, Клашей, Дашей, но никак не Фредерикой и Сюзанной. Усекаешь? Они играли на поле, как и мы, и в той игре мы их поимели. Теперь нужно забрать кубок и уйти. А ты вместо этого выпускаешь на волю идиотов с плакатами и голыми сиськами, пытаясь поверить в то, чего на самом деле не было. Будь человеком разумным, ты же профессиональный компетентный специалист крупной серьёзной компании!

На самом деле Сергей больше переживал за себя чем за друга. Сюзанна могла добраться до него через Павла, поддерживающего до сих пор отношения с Фредерикой, и устроить скандал прямо в клубе. А скандалов он не любил, особенно в местах, в которых успел заработать репутацию эдакого одинокого и перспективного ловеласа мажора, на которого прыгают девчонки.

Но, как говориться, чего боишься, то и случается. Павел не послушал Сергея и договорился о встрече с Фредерикой в клубе «Гроши» на выходные, ничего ему об этом не сказав. Фредерика, она же Татьяна, к тому времени уже успела разочароваться в новом знакомом и даже пожалела, что разделила с ним постель.

Ну посудите сами: после ночи любви, он ей не сделал никаких подарков, не организовал шикарное свидание в ресторане, не пригласил в романтическое путешествие. Инвестиции себя не оправдали. Следующая их встреча состоялась опять в баре «Легионер», и она опять вынуждена была довольствоваться пивом. При внимательном рассмотрении более трезвым взглядом, Татьяна не обнаружила при своём ухажёре дорогих часов и брендовой одежды. Про автомобиль можно было не говорить. В беседах он был неуверенным, бегал глазами и сыпал неуместными шутками по поводу и без повода.

Она ему дала первый раз и на этом стоило остановиться. Что сделано, то сделано. В продолжении отношений она не видела смысла. Но вот её подружка Сюзанна, она же по паспорту Тамара, всё никак не хоронила надежду, что Сергей избалованный мальчик богатых родителей, который может обеспечить ей безбедное существование.

– Ну так что, Адольф? – спросила у Паши Татьяна, когда они подошли к стойке бара и сели на стулья, – чем будешь угощать сегодня?

– А что бы ты, Фредерика, хотела?

– Уф, – выдохнула Татьяна, – всё, что угодно кроме лапши на уши.

– «Ирландский мартини» для девушки и «Б-52» для меня, – обратился к бармену Павел.

– Сегодня здесь людно, а где твой друг Сергей? – спросила у него Татьяна, пока бармен выполнял заказ.

– Не знаю, должен быть где-то здесь.

– Обсуждает покупку футбольного клуба с бизнес-партнёрами? – с усмешкой задела его Татьяна.

– Я не лезу в его дела, – Павел сделал вид, что не заметил издёвки девушки.

– Ваш заказ, – бармен протянул им напитки.

И пока Павел рассчитывался, Фредерика замахала кому-то рукой:

– Я здесь!

– Ты кому?

– Надо же, это Сюзанна! – как взаправду удивилась Татьяна.

Сюзанна подбежала, цокая высокими каблуками к подруге и размахивая в стороны сумочкой Гуччи, принялась наигранно обниматься, радуясь якобы не запланированной встрече с Фредерикой.

– Как ты здесь оказалась?

– Не поверишь, меня пригласил Адольф.

– Вот это удача, Адольф, – кинулась к нему обниматься Сюзанна. – А где Сергей? Он сегодня здесь?

– Да, он где-то в клубе, – промямлил Павел, чувствуя неладное.

– Отлично! Я его поищу, пока вы тут мило воркуете.

И Тамара, она же Сюзанна, растворилась в толпе посетителей «Гроши».

«Серёга попал», – подумал Паша.

– Слушай, Адольф, а как тебя на самом деле зовут? – неожиданно обратилась к нему Фредерика голосом умудрённого опытом дознавателя, потягивая через трубочку кофейно-сливочный коктейль с бейлис.

– Паша.

Он виновато опустил глаза на пол, крутя в руках горящий «Б-52».

– Ты понимаешь, Паша, что тебе больше не светит? Не надо писать мне и приглашать в забегаловки, которые ты посещаешь со своим хитрым дружком.

Павел потушил огонь и опрокинул коктейль, после чего, морщась, извинился перед ней:

– Прости, я не хотел тебя обманывать. Это была не моя затея.

– Заруби себе на носу, парень: у породистой кошечки не только сладкая киска, но и острые коготки.

С этими словами она выплеснула оставшийся в бокале напиток в лицо Павла, встала со стула и пошла прочь от бара.

Тогда же на танцполе начало твориться что-то дикое, перебивающее мощные децибелы звука. Это Тамара поймала Сергея с очередной девчонкой и вцепилась ей в волосы. Девушки быстро приняли горизонтальное положение и принялись драть друг другу кудри, вытирая одеждой грязный пол. Из глубин их, смоченных алкоголем глоток, неслись проклятия в адрес друг друга, перемешиваясь с самыми гнусными и матерными ругательствами.

Павел, облитый «Ирландским мартини» уставился на танцпол, пытаясь разглядеть, что там происходит? И в этот момент его толкнул огромным тип в чёрном костюме с прожигающими дотла глазами:

– Подвинься, – режущим слух голосом сказал он, пробивая себе дорогу к бару.

Павел отлетел в сторону и навалился на девушку, сидящую всё это время подле него.

– Осторожнее, молодой человек, – засмеялась она.

Всё ещё потерянный, он поднял голову и встретился с весёлыми чёрными глазами, испускающими игривые нотки. Девушка аккуратно салфеткой протёрла ему брови и щёки, убирая кофейные капли с униженного и оскорблённого лица.

Усадив Павла рядом с собой, она с наивной пошлостью в голосе спросила:

– Ты извини, просто я слышала твою ссору с девушкой и в связи с этим у меня возник вопрос. Можно?

– Да, – промямлил, всё ещё не пришедший в себя Павел.

– А у неё, правда, сладкая киска?

И она засмеялась так задорно, что он невольно тоже начал улыбаться, покрываясь от стыда красными пятнами.

– Успокойся, – отсмеявшись продолжила девушка, – я шучу.

И она протянула ему руку.

– Я Даша.

– Павел.

– Выпьем за знакомство?

Глава3. Даша

Павел разглядывал новую монету из коллекции «Императорского монетного двора». Это был золотой рубль Петра Алексеевича, государя императора, последнего представителя рода Романовых по прямой мужской линии. Портрет молодого самодержца пристально смотрел на него, олицетворяя собой эпоху Российской империи начала XVIII века. Это была уже четвертая монета из собираемой Павлом коллекции. Он бережно положил её в чёрный изящный футляр, в каких нумизматы – подлинные ценители древних денежных единиц хранят свои сокровища.

Среди четырёх коллекционных монет лишь копейка Серафима Калиты сверкала огненным светом, как будто только вчера была выкована искусным кузнецом. Остальные на её фоне имели тусклый оттенок былого величия. Павел не удержался и в очередной раз достал её из пластиковой оболочки, положил в ладонь и словно зачарованный её блеском принялся вглядываться в мельчайшие детали творения древнего ремесленника.

Особенно его поражал облик девушки на обратной стороне монеты. Он был настолько реалистичным, детальным и живым, что казался от этого нереальным. Столетия кровопролитных войн, революций и смен престола никак не

отразились на его мастерски обработанном профиле. Казалось, на этой маленькой размером с пуговицу копейке были видны даже реснички девушки.

«Кто она была такая и почему кузнец решил увековечить её облик на благородном металле? – подумал Павел, чувствуя тепло от золота, разливающееся по ладони. – Кого она мне напоминает, и почему я чувствую её присутствие здесь в квартире? Это похоже на сумасшествие, и, мне кажется, что какая-то неведомая сила начинает овладевать моими мыслями и действиями словно злой дух, поразивший больного человека».

От этих мыслей Павел содрогнулся, чувствуя сковывающий тело холодок, змейкой пробежавший по спине. Убрав футляр с монетами в шкаф, он пошёл в ванную и принял душ. Смыв дурные мысли, начинающие посещать его последнее время всё чаще и чаще, он позвонил Сергею:

– Старик, у нас сегодня всё по плану. Идём в «Гроши»?

– Да, как и договаривались, в 11 выдвигаемся.

***

В клубе как обычно было полно разношёрстного народа. Все толкались, протискиваясь между снующих туда-сюда тел, пытаясь найти место где можно было остановиться. Нарядные девушки, в обтягивающих ноги джинсах и коротких юбках с чулками на высоких каблуках норовились опустить свои нежные чресла в мягкие кресла за столиками, где их уже ожидали пьяные парни, опрокидывающие в себя стопки с текилой. Менее расторопные искали свободный уголок на танцполе поближе к диджею, чтобы хоть там застолбить себе место до тех пор, пока не переведут дух и не проникнутся атмосферой тусовки.

Почему-то сегодня «Гроши» напоминал Павлу ожившую древнюю ярмарку, с народным творчеством, шутами и скоморохами в ярких пёстрых одеждах, нелепых колпаках и раскрашенных лицах, на которой снуют молодые бабы в длинных цветных сарафанах с румяными щёчками и вязанками свежеиспечённых сушек через плечо; а мужики в нарядных рубахах с торчащими за поясом безделушками, разливают по деревянным кружкам

настоянную на ягодах брагу; да ещё бесконечные ряды купцов, что торгуют расписными самоварами и цветными платками, расшитыми под хохлому.

– Очнись, – прервал его странные видения Сергей, – я организовал нам столик.

Он дёрнул Павла за руку и увлёк сквозь живую бурлящую массу народа в лаундж зону, где в основном курили кальян и была возможность хоть как-то пообщаться под раскатами нечеловечески громкой энергичной музыки. Следуя за проворной спиной товарища, Павел почувствовал на себе чей-то тяжёлый пронизывающий взгляд, словно жертва шестым чувством ощущающая наведённый на неё прицел снайпера. Он завертел головой и увидел на другом конце танцевальной площадки большого мужчину в чёрном одеянии, пристально смотрящим на него. Он попытался разглядеть его получше, но столкнулся с нервной девушкой и услышал в свой адрес парочку неприятных эпитетов, касающихся его слоновой неуклюжести.

Когда они оказались на мягких диванах, и Сергей заказал кальян на арбузе, Павел чуть ли не испуганно произнёс:

– За мой следит мужчина.

– Что?

– Мужчина в чёрном, огромный, словно скала Дуэйн Джонсон, только с волосами. Может быть это охранник. Я его видел на той стороне танцпола.

– И где он сейчас?

– Он исчез, когда я столкнулся с пьяной бабой у тебя за спиной. Но я точно знаю: он не просто так пялился на меня.

– Ты совсем сбрендил, теперь твоя вера в заговоры переросла в наваждение со слежкой. Зачем кому-то следить за тобой, особенно охране клуба. Ты же не обжабанный малолетка, не торговец наркотиками. Может ты задолжал денег криминальным группировкам или подторговываешь государственной тайной? Не неси чушь.

– Клянусь тебе!

– Прекрати это ребячество. Ты просто опять ищешь ту девку, с которой познакомился, когда получил коктейлем в лицо. Как её звали?

– Даша.

– Сейчас я начинаю думать, что и её ты тоже выдумал.

– Нет, я не выдумывал ни её, ни мужика в чёрном! Почему ты такой упёртый и не хочешь мне верить?

– Потому что прошла уже куча времени, а мы так и не встретили её тут снова. Хотя с тех пор, ты стал ходить в «Гроши» заметно чаще. Что она рассказывала о себе такого, что ты потерял покой?

– Ничего необычного, мы просто трепались о том, о сём.

– Почему ты не взял её номер?

– Не знаю, – задумался Павел и добавил, – она сказала: «Ещё увидимся…»

– Эх, ты лапать, девки так говорят, когда не собираются больше с тобой встречаться.

– Нет, – тихо протянул Павел, – не в этот раз… в этот раз всё будет по-другому.

– Что? – переспросил его Сергей, как вдруг увидел за барной стойкой прелестную блондинку, которую он обхаживал уже не первый день. – Извини, я отвлекусь ненадолго. Расплатишься за кальян.

– Как обычно, – недовольно буркнул Павел.

Сергей улыбнулся, хлопнул приятеля по плечу и направился к ослепляющей белизной волос яркой девице, которая не давала ему покоя последнее время. Павел откинулся на диван, закрыл лицо руками и погрузился в свой внутренний

мир. Там было темно, пусто и одиноко. В каком направлении двигаться – абсолютно неясно, что делать – непонятно. Ну хоть бы какой-нибудь лучик света рассёк темноту и дал ему надежду на благополучный исход из этого мрака!

Кальянщик в футболке с большим знаком цифрового рубля, переливающимся неоновым светом, прервал его депрессивные мысли.

– Готово, – бодро отрапортовал он и протянул трубку на пробу.

Рассчитавшись за вкусный дым, Павел начал жадно затягиваться им, пытаясь хоть чем-то заполнить внутреннюю пустоту.

– Мы кажется знакомы, – услышал он вдруг приятный вкрадчивый голос за спиной.

Обернувшись, он увидел Дашу. Она выглядела безупречно красиво: кожаные плотно прилегающие к ногам штаны, белая блузка, подчёркивающая достоинство большой колокольной груди, перевязанный на руке павлодарский платок и ожерелье из камней и перьев индейцев Майя на шее. На бляшке ремня красовался огромный человеческий череп, а с ушей свисали длинные мерцающие бриллиантовым светом серьги. Уголки её роскошных губ растянулись в дружественной улыбке, ожидая приглашения. Но Павел просто обомлел, дыхание его спёрлось, и он словно идиот закашлялся, извергая из лёгких клубы кальянного дыма.

Даша нежно похлопала его по плечу и села рядом, заставив Павла подвинуться на диване. Придя в себя, он вдруг понял, где видел её раньше:

– Это ведь ты! Ты изображена на копейке!

– Какой копейке? О чём ты, Павлуша?

– Копейка кузнеца Калиты, он выковал её 300 лет назад! И разрази меня гром, если там не изображена ты!

– Как интересно, откуда она у тебя?

– Я заказал её в интернете! Она из коллекции редких старинных монет времён царской России.

– Покажешь её мне? – и она провела ладошкой по его бедру, – обожаю старинное золото.

– Да, конечно, но чёрт побери, мои мысли путаются! Ты здесь сейчас со мной! Откуда ты здесь и где ты была всё это время? Я ничего о тебе не знаю, но думаю постоянно, с тех пор, как мы расстались!

– Это была незабываемая встреча, – Даша с лёгкой улыбкой закатила глаза, а потом игриво спросила: – ты так и не сказал мне, насколько сладкая киска была у той сумасшедшей, у которой отсутствовали манеры и какие-либо рамки приличия?

– Это просто невероятно!

– Что?

– Я знал, что ты снова появишься, я был уверен в этом на 100 %! Я должен познакомить тебя с моим другом, а то он думает, что я всё выдумал!

– Оставь его, Павлуша, – тихо шепнула ему на ушко Даша, – ты его сейчас мало занимаешь в отличие от той эффектной блондинки, ради которой он оставил тебя одного. Лучше пойдём к тебе в гости, мне не терпится увидеть золотую копейку с моим изображением.

– Но мы только пришли… – замямлил нерешительно Павел.

– Ну так её киска была сладкой? – Даша вонзилась в него жаждущим любви взглядом.

Чёрные колдовские глаза искусительницы парализовали Павла. Она наклонилась к нему и снова повторила свой вопрос с ещё большим вызовом в голосе:

– Как думаешь, она слаще моей?

И её мокренький язычок облизал пересохшие губы Павла. Он был повержен, и она взяла его за руку, подняла с дивана и повела словно онемевшую жертву к выходу. По дороге сквозь грохот музыки она спросила:

– Ты заплатил за кальян?

– Да.

– Напрасно, ведь ты его не заказывал. Запомни: всегда платит тот, кто заказывает!

***

Когда дверь квартиры закрылась, невероятно счастливый Павел быстро скинул кроссовки, опустился на колено и начал помогать Даше снять обувь. Она засмеялась, опёрлась на плечо ухажёра и позволила ему расстегнуть блестящие пряжки на босоножках. Повесив на вешалку сумочку, она прошла в квартиру и начала любопытно оглядываться.

– Значит здесь ты и живёшь?

– Да, – чуть ли не вилял перед ней хвостом Павел, быстренько убирая с глаз раскиданные то тут, то там вещи.

– Кар! – раздалось на улице, и они увидели огромного чёрного ворона, сидящего на карнизе и смотрящего прямо на них через двойной стеклопакет просторного окна студии.

– Кыш! – махнула ему рукой Даша, и птица, тяжело взмахнув крыльями, вспорхнула в темноту ночи.

– Странно, – Павел сдвинул брови, – никогда здесь не летали вороны.

– Ну когда-нибудь всё бывает в первый раз.

Даша ему подмигнула, и это его взбодрило.

– Ну как тебе кабина моего космического корабля? – попытался он пошутить.

Даша язвительно изогнула губы и брови.

– Это тебя твой друг надоумил говорить подобные вещи девушкам, которых ты сюда приводишь?

Повисла неловкая пауза, после чего и без того неуверенный в себе Павел ответил:

– Это шутка.

И он выдавил из себя примирительную улыбку. Но выглядел при этом как идиот в квадрате.

– Хорошая шутка, – скривила лицо Даша и показала рукой на широкую кровать с красными светильниками, прикреплёнными по бокам к стенке, – а это, я так понимаю, капсула, в которую нужно залезть, чтобы оба получили неземное удовольствие?

Павел окончательно почувствовал себя полным кретином.

– Да уж, – она подошла к нему и снисходительно похлопала по груди ладошкой, – твой друг просто гуру соблазнения. Может быть поставишь чаю, пока я отлучусь в ванную?

Павел словно курица закивал головой и метнулся к фарфоровому электрическому чайнику. Его руки дрожали. Он чувствовал страх, сковавший волю, и абсолютно не понимал, что теперь следовало делать. Сквозь шум закипающей воды, он услышал, как Даша включила душ. Он затрясся ещё сильнее словно бы был девственником, которому впервые предстояло увидеть обнажённую девушку.

Сработала кнопка вскипевшего электроприбора, и дверь в ванную комнату отворилась. Даша стояла в проходе абсолютно голая, обёрнутая лишь в

полотенце. На цыпочках она подошла к нему, выключив по пути свет в комнате, скинула на стул полотенце и увлекла его на кровать.

Оказавшись сверху, она медленно стала расстёгивать рубашку на его груди, попутно покрывая тёплую шею нежными поцелуями. Закончив с последней пуговицей на животе, она села, занявшись ремнём, стягивающим на талии его модные рваные джинсы. Видя дрожащие руки Павла, она взяла их и положила себе на грудь.

– Сожми их, – её голос был требовательным.

Павел начал судорожно мять молочные холмы её прелестных колокольных близняшек. Тем временем, она, вытянув ремень, обвила его вокруг шеи парня, немного передавив кадык так, чтобы он почувствовал лёгкое удушье. Но щадить его никто не собирался: она сильнее натянула ремень, попутно запуская руку ему в трусы. Потихоньку Павел начал задыхаться. Он попытался ослабить удавку, просунув пальцы между ремнём и шеей, но Даша ещё крепче натянула орудие пытки, не оставляя ему никаких шансов на спасение.

Освободив на волю его возбуждённый орган, она словно опытная наездница оседлала его. Непрерывно двигаясь на нём вверх и вниз, она не переставала аккуратно затягивать петлю на его шее до тех пор, пока его тело не начало изгибаться словно червяк на сковородке. Тогда Даша ускорила ритм, и через мгновение Павел, наконец, изверг из себя мощные потоки живительного семени.

Оргазм был настолько ярким и красочным, что Павел пару минут просто лежал смирно, приходя в себя словно брошенное в лесу полено. Даша прижалась рядом подобно пушистому котёнку. Нежно поглаживая высоко вздымающуюся грудь Павла, она тихо шептала:

– Успокойся, я рядом. Твоя Даша с тобою. Тише, малыш, тише.

Восстановив силы и приняв душ, они сели пить чай.

– Где ты этому научилась? – спросил восхищённый Павел, ломая плитку шоколада и отправляя её себе в рот.

– Чему этому?

– Этим штукам с ремнём.

Она не дала ему закончить, перегнулась через стол и прильнула к его губам. Кусочек шоколада стал путешествовать изо рта в рот целующихся до тех пор, пока, наконец, не растаял на языке Павла.

– Не думай о том, что было с девушкой до тебя. Это прошлая история, запороши её снегом в своём любопытстве. Лучше покажи, что обещал.

Павел вспомнил о копейке, подошёл к шкафу и достал футляр с монетами. Когда он обернулся, чтобы показать его Даше, то закричал от ужаса. Вместо неё на него хищно смотрела косматая старая ведьма в древнерусском сарафане, чьи костлявые руки, покрытые грубыми заскорузлыми когтями, тянулись к футляру с монетами. Павел отшатнулся от неё и стукнулся головой о шкаф, потеряв сознание.

***

Когда он очнулся, то почувствовал, что его голова лежит на бёдрах у Даши и ко лбу приложено холодное мокрое полотенце. Даша нежно гладила его по щекам и волосам, из глаз у неё лились слёзы.

– Слава Богу, Павлуша, как ты меня напугал! – запричитала она, увидев, что Павел пришёл в себя.

– Что случилось? – он принял сидячее положение и убрал от головы полотенце.

– Ты упал и стукнулся головой о шкаф, после чего потерял сознание. Я так за тебя испугалась.

– Где монеты?

– Они здесь, не переживай, – и Даша указала ему на футляр, лежащий рядом с ней. – Ты в порядке?

– Да, просто мне показалось… нечто странное…

И он потянулся к монетам.

– Даша, последнее время со мной происходит что-то жуткое. Я чувствую нечто, что поселилось со мной в квартире. Оно незримо присутствует здесь и с каждым днём его сила возрастает.

– О чём это ты говоришь? Ты пугаешь меня, Павлуша.

– Сегодня я видел человека в чёрном, он следил за мной, и мне кажется, что я видел его уже не в первый раз.

– Господи, ты дрожишь!

Даша крепко обняла его и прижала к груди.

– Вот посмотри, на копейку.

И он открыл футляр, достал золотую монетку и вынул её из пластиковой оболочки. Перевернул на ладони стороной вверх, на которой был изображён облик женщины.

– Это ты, – тихо произнёс он.

Девушка не выразила никакого удивления. Она молча смотрела на монету и плавно с любовью гладила Павла по голове ладошкой. Когда она заговорила, её голос был сладким и монотонным словно у гипнотизёра, с низкими бархатными нотками, усыпляющими бдительность слушающего:

– Тебе показалось, Павлуша. Эта женщина совсем на меня не похожа. Обрати внимание на форму её лица. Видишь, вытянутый подбородок и широкие скулы, в отличие от моего маленького подбородка и еле заметных скул. И губы, посмотри, какие у неё губы, полные и собранные пучком в отличие от моего большого рта и нежных расслабленных губ. А волосы, неужели ты не видишь разницы?

– Вижу, теперь вижу, что вы действительно не похожи, – закивал Павел, оглядываясь на Дашу. – Наверное, мне показалось, как и всё остальное.

Он хотел закрыть футляр с монетами, но девушка остановила его. Она взяла копейку и сжала в кулаке.

– Её нужно спрятать, ты слишком легкомысленно относишься к дорогим вещам. Ценность этой Копейки не в количестве золота, а в возможности сделать тебя богатым. – Глаза Даши горели. – Купи сейф, закрой её там и никому не рассказывай о ней.

– Почему?

– Потому что деньги любят тишину.

Даша встала и подошла к шкафу, продолжая сжимать золотую копейку в руке. На полке стояли несколько книг. Она пробежалась по ним пальчиком, остановившись на одной, которая была с синим переплётом.

– Путь трейдера. Как стать миллионером, торгуя на финансовых рынках, – прочитала она. – О чём эта книга?

– Не знаю, мне подарили её на день рождения. Но руки так и не дошли до неё.

– А ты бы не хотел попробовать заработать деньги на бирже? Сегодня это перспективная возможность изменить свою жизнь до неузнаваемости.

– Не знаю, мы с Сергеем думали о том, чтобы прикупить акции каких-нибудь мировых гигантов. Apple, Microsoft, Amazon или Tesla. Но пока нас больше увлекает делать ставки. Можно выиграть просто нереальное количество денег, сделав всего один правильный прогноз.

– Сидя в какой-нибудь пивнушке наподобие «Легионера» – не скрывая сарказма отрезала Даша. – Так ты хочешь разбогатеть, ничего не делая и полагаясь только лишь на удачу?

– Ты не понимаешь, это всё реально. Я сам видел, как некоторые парни за ночь выигрывали кучу денег!

Даша повернулась к нему и протянула в руки книгу:

– Букмекерские конторы и ставки на спортивные матчи – это дешёвый развод для таких лентяев как ты, которые мечтают разбогатеть на халяву. Ни один миллионер не заработал себе состояние, сидя на печи как Иванушка дурачок.

Павел хотел возразить, но она закрыла его рот ладошкой, села сверху и произнесла:

– Не спорь со мной, Павлуша. Прочти книгу и открой счёт у брокера. И за это я дам тебе отведать мою гладенькую киску, мою маленькую девочку, спелую ягодку. Она такая сладкая, терпкая и нежная, что твой язычок просто онемеет от удовольствия!

Даша игриво прикусила мочку его уха и шёпотом добавила:

– Спрячь копейку.

Глава 4. Начало пути

Павел и глазом моргнуть не успел, как оказался во власти Даши. Ей удалость сделать то, что не получилось у Сергея – задать правильную мотивацию. Сергей пытался через кошелёк заставить друга расти в соблазнении. Даша действовала от обратного – через соблазнение заставляла работать над собой, повышая грамотность в финансовых вопросах.

Её сладкое место превратилось для Павла в икону. Девушки умеют привязать парней сексом, а Даша умела это делать с эффективностью которой позавидует любой управленец. Он стал зависим от этой девочки подобно героиновому наркоману и выполнял всё, что она ему говорила.

Первым делом он купил сейф, вмонтировал его в стену, укрыв дверцу картиной, на которой был изображён сюжет русских народных сказок, когда Кощей чахнет над златом. Далее он принялся изучать книгу про трейдинг, на которой акцентировала внимание Даша.

– Если у тебя есть время после работы сходить в бар, чтобы надуться пивом, то ты и найдёшь время, чтобы прочитать 20 страниц полезной для себя информации. А за это я тебе сделаю приятное, – лукаво говорила Даша и сексуально закусывала нижнюю губку.

И Павел читал. Он не шёл в бар. Потому что в баре он тратил деньги и время в холостую. Пустой кошелёк, больная голова на утро и никакого секса в постели. Вот какой результат он имел после гулянок с Сергеем. Ставки не выигрывали, девочки не давали. Но с Дашей всё было по-другому: в конце всегда был результат. И его награждали вкусным сексом, сладким минетом или десертом из надушенной сногсшибательными ароматами киски.

Павел старался и ему начинало это нравиться. Маленькими шашками под чутким руководством Даши он начал менять образ жизни. Всё что не касалось намеченной цели оставалось за бортом в реке под названием суета бытия. Теперь он плыл, точно зная куда и точно зная ради чего.

Он завёл небольшое количество денег на биржу, избавившись от вкладов в банке, приносящих мизерный процент дохода, не способный в длительной перспективе перекрыть инфляцию. Это был первый шаг, который советовали сделать брокеры, на пути к финансовой свободе.

– Деньги должны приносить прибыль своему хозяину, а не пылиться под семью замками как у Плюшкина! – говорила ему Даша, словно бы была воротилой бизнеса.

– Мои деньги лежат на депозите в банке и приносят мне прибыль.

– Лёжа на депозите в банке деньги приносят прибыль банку, а не тебе. Конечно, в этом есть плюс: банк хотя бы сохраняет твои сбережения, нивелируя рост цен. Но пришло время думать не только о сохранении и экономии денег, пришло время задуматься об увеличении своего дохода!

И Павел сделал первый шаг для финансового благополучия, отдав наколенные средства в распоряжение брокеру. После этого Даша занялась его здоровьем. Однажды в постели она пришла в ярость, когда он быстро ослаб физически и был не способен продолжать её трахать. Она лежала с раздвинутыми ногами и смотрела как он, тяжело дыша навис над ней и чуть ли не капал слюной от усталости.

– Я хочу ещё, – прорычала она и залепила ему пощёчину, – слышишь меня, лодырь! Я хочу ещё!

И она дёрнула его таз рукой, привлекая к себе.

– Ну же, тюфяк, двигайся активнее!

Но Павел мотал головой, давая понять, что больше не выдержит этого бешеного темпа. Тогда она взяла ремень, который часто использовала в сексуальных утехах и принялась хлестать им его, оставляя на теле ссадины и синяки. Её глаза горели яростью. Такие приступы были редкостью, но Павел очень боялся их. Он всегда боялся Дашу.

– Даша, мне больно!

– Найди удовольствие в боли, – рычала она, – только через боль можно добиться большего, стать выше и богаче! Путь к любому успеху в итоге выложен из кирпичиков боли, страданий и лишений!

Но плюсом было то, что она быстро отходила от подобных припадков. На следующий день после избиения, она как ни в чём не бывало сказала:

– Тебе надо заняться спортом: кальян и пиво теперь в прошлом. От них никакой пользы. Один лишь вред здоровью: деменция, импотенция и стенокардия. Я хочу кричать под тобой, чтобы соседи сходили с ума!

– Фитнес тренер – недешёвое удовольствие, – осторожно заметил Павел.

– Зачем тебе фитнес центры? Начти с утренних пробежек и посещений бассейна раз в неделю. 10 отжиманий и 10 приседаний, я надеюсь, ты сможешь

выполнить без инструкции фитнес тренера?

И Павел начинал бегать, отжиматься и приседать. После первой пробежки Даша встретила его изнеможённого и потного, задрала мокрую футболку прямо в коридоре и начала жадно облизывать пот с тела. Потом стянула тренировочные штаны и отсосала так, что его и без того трясущиеся ноги подкосились, и он сел задницей на коврик для обуви.

Метод кнута и пряника работал: Павел преображался на глазах, достигая всё новых высот в личностном росте. Однако двигаться вперёд его заставляли не только безумные игры Даши, полные страстного секса, порки и других садомазохистских штучек, приправленных дозой психологического насилия. Было нечто страшное, что иногда замечал Павел, и что заставляло его бояться Дашу по-настоящему, без отсылок к ролевым играм.

Да, в какой-то мере она была психопаткой, способной на жестокость. Таких людей боишься, чего скрывать, они запросто могут убить, находясь в состоянии аффекта. Но это всё человеческая природа, какой бы извращённой и гнусной она не была. В Даше же было нечто нечеловеческое, выходящее за грань научного понимания и восприятия современного мира через призму материалистических установок.

Иногда по ночам он слышал её нечленораздельные бормотания. Тогда он открывал глаза и видел сгорбленный силуэт Даши в углу. Она открывала сейф, доставала золотую копейку, уносила её в угол, опускала то в миску с водой, то держала над горящей свечой, шепча при этом жуткие заговоры и заклятия. Это продолжалось часами, после чего она осторожно возвращалась к нему в постель, гладила по волосам и пела колыбельную. Павел погружался в глубокий сон и на утро думал, что всё это ему приснилось.

Однажды в ночном видении он увидел, как Даша открыла окно, и впустила на подоконник большого чёрного ворона. Его когти цокали по пластику подоконника, пока она нашёптывала ему, наматывая на клюв чёрную нитку:

– Будь моими глазами, будь моими ушами, не укройся от тебя ни пылинка, ни соринка с одежд Павлуши. Самое тихое слово да будет тобой услышано, самое тайное действие да будет тобой замечено. И как только я размотаю чёрную нитку, узнаю всё, что было сотворено украдкой от Дарины.

Он списывал это на перегруженность, усталость и, как следствие, ночные кошмары. Действительно, невозможно было объяснить это с точки зрения разума. Он скорее бы поверил в шизофрению, чем в реальность происходящих с Дашей ночных видений. Но однажды произошло то, что кардинально изменило его последующую жизнь, превратив интересную сексуальную игру в нешуточный забег на выживание.

***

Надо сказать, что трансформация, которая начала происходить с Павлом, не могла остаться незамеченной его коллегами по работе. Главным образом, на это обратил внимание Сергей.

– Приятель, я тебя не узнаю! Куда пропал вечно недовольный вид и бурчание по поводу бесконечных заданий от Мегеры Альбертовны?

– Серёга, теперь это в прошлом. Теперь мы работаем на результат. Наш результат – это прибыль компании. Поэтому всем нам нужно быть чуточку эффективнее, выполняя свои должностные обязанности. Ты, я и Екатерина Альбертовна сидим в одной лодке и гребём к общей цели. Поэтому её задачи – это задачи компании, поставленные не конкретно мне, а всем участникам хозяйственного процесса, который ведёт наше региональное отделение.

– Господи, тебе пора на высокую должность в топ менеджмент компании! – от удивления Сергей открыл рот. – А если серьёзно, откуда столько энергии?

– Утренняя пробежка или 30 минутный заплыв в бассейне перед началом рабочего дня бодрит посильнее чашечки горячего капучино!

– Ну и кто это ослепительная красотка, ради которой все эти нечеловеческие старания и утренние жертвы? Та самая Даша, которую ты выдумал в клубе?

Павел очень хотел рассказать ему об отношениях с этой самой Дашей. Однако боялся раскрыть свой секрет перед другом. Не из-за суеверия, как обычно это делают люди, боясь сглазу и тому прочих необъяснимым мистификаций. А просто от примитивного физического страха за свою жизнь. Он боялся, что Даша

узнает об этом, а она ему строго настрого запретила говорить о себе с кем бы то ни было.

Он даже запомнил тот день. Это случилось через несколько дней после того, как ему привиделся ворон, которому Даша в его ночных видениях обматывала клюв ниткой. Они сидели после бурно проведённой в постели субботы, завтракали яйцами Пашот со шпинатом, которые так искусно приготовила Даша, и она вдруг спросила его:

– Кому ты рассказывал о нас?

– Никому, клянусь.

– Не обманывай меня, Павлуша. Ты же знаешь, я всё равно всё узнаю.

– Ты что, установила на моём телефоне программу со слежкой? – пытался шутить он, чувствуя подкатывающий к горлу комок страха.

– Нет, у меня есть гораздо более действенные способы узнать о том, что ты делаешь, с кем общаешься и что нехорошего ты задумал?

В этот момент за окном на карниз опять приземлился чёрный ворон и уставился на них, словно бы тоже ожидал приглашения к столу.

– Мне докладывают птицы о том, где ты ходишь и с кем встречаешься, – продолжала Даша. – Они летают высоко, у них зоркий глаз, от которого не укроется не маленький муравьишко, не офисный клерк в рубашке. А слух их настолько острый, что от него не ускользнёт даже шелест травинки, обдуваемой прохладным ветерком.

По его спине побежали мурашки. Павел начал смотреть то на Дашу, то на Ворона. Напряжения повисло над столом. Даша однообразно водила вилкой по пустой тарелке, не спуская с него пристального взгляда. Он не выдержал и боязливо спросил:

– Ты шутишь?

Даша рассмеялась, бросила вилку, замахала рукой на Ворона и, подбежав к Павлу, крепко-крепко его обняла.

– Ну конечно, шучу. Что ты, Павлуша! Веришь всему, что я говорю? Я просто не хочу, чтобы наши отношения испортились. Мы ещё только в самом начале прекрасной любви, поэтому не стоит об этом говорить окружающим. Ты же знаешь насколько завистливы люди, любовь как деньги приумножается в тишине. Им не нужны советчики и зрители. Подобно Копейке, спрятанной в сейфе, укрой меня в своём сердце от посторонних глаз, и я обещаю тебе за это безразмерный океан моей преданной любви и ласки.

– И даже Сергею нельзя говорить о нас?

– Особенно Сергею. Стерегись, Павлуша, тех, кто называет тебя друзьями. Ты не видишь, сколько ножей они наточили и спрятали за спиной. Пожимая руку помни, что единственный твой верный друг – Копейка. Потому что тот, у кого Копейка, тот и владеет миром.

– Что?

– Просто не говори ему обо мне, понял?

– Ну почему мы не можем с тобой быть как все пары? Я ведь до сих пор ничего о тебе не знаю: кто ты, чем занимаешься, где живешь, кто твои друзья и родители? Я хочу нормальных человеческих отношений как у всех влюблённых. Мы могли бы собираться вместе, с тем же Сергеем, он пригласил бы для этого случая одну из своих подруг. Разве это плохо: выбраться дружной компанией на выходные, пожарить шашлыки, поиграть в психологические игры?

– Давай я тебе расскажу старинную сказку о молодом Конюхе Даниле, который однажды влюбился в прекрасную девушку из соседней деревни. Он катал её на своих лошадях и одаривал платками и украшениями всякий раз, когда встречался с ней. И всё это он делал, чтобы добиться от неё любви и взаимности. А ему все говорили: девушка та – ведьма и знается с нечистой силой. Но молодой конюх не верил в это, одурманенный неземной красотой своей возлюбленной. И вот однажды, когда они были в лесу и сидели на берегу реки, сердце девушки растаяло под влюблённые речи конюха, и она отдалась ему. Подарила любовь, о которой мечтают все мужчины на свете. Расставаясь, она взяла с него обещание,

что он будет молчать о том, что произошло между ними. Молодой конюх дай ей слово быть таким же немым как дубы, которые их окружали. Но слово своё не сдержал. Став жертвою гордыни, рассказал он всё своим друзьям – другим конюхам о том, что добился любви столь неземной красавицы. И нарушил клятву, которую давал девушке в дубраве на берегу реки. А девушка та, и вправду была ведьмой. На службе у неё был чёрный ворон, от которого невозможно было скрыться ни живому, ни мёртвому. Услышал он предательство конюха и принёс в клюве эту весть хозяйке в тот же час. И в следующий раз, когда Данила приехал к ней и отвёз к тому месту на берегу реки, где они полюбили друг друга, в надежде повторить свой подвиг, она взяла и обронила колечко в воду, как будто случайно. А потом попросила нарушившего клятву молодого конюха достать его с песчаного дна. Наклонился он с камня широкого, протянул руку в воду, а она и толкнула его в этот момент в спину ноженькой. Подхватило течение молодого конюха, да утаскивать на дно стали омуты тёмные. Напрасно пытался Данила выбраться. Чёрный ворон клевал его сверху предательски. Так и пропал он в той реченьке. На съедение сомам да прочим гадам достался.

Все эти иносказания и метафоры пугали Павла. Он делал вид, что это шутка, но относился к подобным предупреждениям Даши предельно ответственно. Он даже уяснил для себя модель её поведения: как только она пускалась в странные рассуждения, отдающие древностью и колдовством, значит дело было серьёзное. В таких случаях игнорировать слова Даши было нельзя.

И вскоре это подтвердилось. Сергей, будь он неладен, свёл Павла с коллегой из смежного департамента. Она занималась теми же обязанностями, что и он, только в западном территориальном округе. Они начали общаться, обсуждая тонкости и нюансы работы каждый в своём округе. Но подтекст у этого общения был понятно какой. Оба были молоды, одиноки и симпатичны. И вот уже компания из трёх человек – Сергея, Павла и Марины за обеденным перерывом, превратилась в компанию из двух человек – Павла и Марины, прогуливающихся после приёма пищи по близлежащему с офисом парку.

У мужчин так бывает, когда они на подъёме, они слишком безрассудны. Их окрылённое успехом состояние усыпляет бдительность, позволяя опасности незаметно приблизится к ним на расстояние досягаемости. Павел забыл все предостережения, которые он слышал от Даши. Ведь он не думал, что измена – это безобидные обеденные разговоры и прогулки с коллегой по работе. И вот, сидя в парке на лавочке, Марина спросила его:

– А у тебя есть девушка?

И Павел ответил:

– Серьёзных отношений у меня ни с кем нет.

Самое интересное, что он верил тому, что сказал. Ведь с его точки зрения то, что происходило между ним и Дашей трудно было назвать серьёзными отношениями, как их видит среднестатистический законопослушный гражданин, чтящий статьи семейного кодекса. В конце концов он даже ничего не знал о Даше!

Но в тот момент, когда после своего ответа, он увидел, как с дерева напротив вспорхнул вверх чёрный ворон, ледяной пот побежал по его спине.

– Что с тобой? – удивлённо спросила Марина, – ты как будто призрак увидел.

Павел молчал, видя перед собой одиноко бродящего вдоль берега реки коня, чей хозяин бесследно исчез в мрачных глубинах холодной воды.

Надежда на то, что он всё выдумал, окончательно исчезла, когда трудовой день закончился, и он вернулся домой. Открыв дверь квартиры, он увидел Дашу, сидящую на подоконнике и тихо поющую печальную песню:

– Словно сердце озеро глубоко, струйки вьются за кормой. Кружит ворон одинокий, кружит чёрный над водой…

На указательный палец левой руки она наматывала чёрную нитку, не сводя глаз с Павла:

– А вот и Павлуша вернулся домой, свет очей моих ненаглядный. Как прошёл твой день, голубь сизокрылый?

– Всё хорошо, Даша. Что с тобой?

– Кто я для тебя, Павлуша?

– О чём ты, Даша?

– Моя сладкая киса уже не вдохновляет твоего петушка?

Павел продолжал играть в дурочка, делая вид, что не понимает, о чём на самом деле его спрашивают.

– Всё-всё знает Даша, что ты о ней думаешь. О том, что допустил измену в голове своей бестолковой. Сорвался конь с привязи, ускакал в лес без хозяина, радуясь вольному ветру, развивающему гриву и хвост. И остался без корма, сам на корм пошёл для волков и медведей. И тебе в лесок захотелось, Павлуша?

– Клянусь, я не понимаю о чём ты говоришь, Даша?

– Кто такая Марина?

– Это просто коллега по работе. У меня с ней ничего не было.

– Ты думаешь, я буду сидеть здесь и ждать пока между вами что-то случится?

Она сверкнула глазами, спрыгнула с подоконника и начала одеваться.

– Подожди, куда ты, Даша? Дай мне всё объяснить, – забегал вокруг неё Павел.

– Нечего объяснять! – гневно прокричала Даша, и перед тем как хлопнуть дверью, бросила ему прямо в лицо: – как родник высыхает под палящим солнцем, так и ты засохнешь в лучах своего предательства! Будешь мне ноги целовать, умоляя вернуться и душою заплатишь за своё искупление!

И она оставила его одного в пустоте и мраке, в котором он пребывал ещё совсем недавно до встречи с ней. Для Павла начался кошмар, длинною в бесконечность. Оставшись снова один, он начал увядать на глазах. Расстроенный вид на работе снова стал для него типичен, и недовольство от задач Екатерины Альбертовны снова переросло в бурчание и нытьё по поводу и без повода.

А тут ещё и с Мариной случилось несчастье. Пневмония, вызванная непонятной инфекцией, сразила девушку и начали поговаривать, что ей и недолго осталось.

Это жуткое событие вернуло Павла в «Легионер», где он принялся заливать свой страх и своё горе литрами пива и прочего алкоголя.

За 3 недели он запаршивел так, что на него было жалко смотреть: обросший, небритый в помятой одежде и со следами непрекращающегося запоя. Несколько опозданий на работу и тяжёлый разговор с Екатериной Альбертовной явственно обрисовали возможность увольнения. Даже Сергей стал невольно сторониться его.

– Пойдём сегодня в «Легионер», выпьем пару кружек пива? – Павел пытался найти жилетку в друге.

– Извини, дружище, сегодня у меня планы.

– Давай тогда сходим в «Гроши». Я оплачиваю столик.

– Ты с ума сошёл, завтра ведь на работу!

– Ну и что…

– Извини, Паша, не могу. Я же сказал, что у меня планы.

Жизнь рушилась на всех фронтах. К концу рабочего дня ему позвонил брокер и сообщил, что цена акций, которые он приобрёл после открытия счёта, поползла вниз, и он может потерять до 30 % вложенных денег.

– И что теперь делать? – безучастно спросил у него Павел.

– Я предлагаю зафиксировать стоп позиции и избавится от бесперспективных бумаг, чтобы не потерять вложения.

– 2 месяца назад вы обещали мне 50-процентную прибыль.

– Это рисковая стратегия, и вы знали об этом. Никто не застрахован от потерь на бирже. На текущем этапе ваше положение не самое лучшее, но и не критическое. Я лишь озвучиваю возможные потери, и предлагаю вам доверится моему опыту. Ничего страшного ещё не произошло. Мы всё можем исправить.

Для этого изменим структуру акций в вашем портфеле: избавимся от тех, что тянут финансовые показатели вниз и приобретём те, которые сейчас уходят в рост. Не волнуйтесь – это динамика биржи.

– Хорошо, делайте так, как считаете нужным, – Павел прервал вызов, и добавил самому себе: – всё можно исправить, всё можно изменить. Она не сказала, что бросает меня. Она сказала, что я заплачу за искупление. Это значит, что она вернётся. Вернётся тогда, когда я буду готов заплатить.

Павел как будто увидел себя со стороны и содрогнулся от омерзения. Он вдруг ясно осознал, что готов на любые условия, чтобы вернуть Дашу и всё стало как прежде. Он понял, что она вернётся, почувствовал это нутром. Почувствовал, потому что достиг того дна, которое служит опорой для ног, когда можно оттолкнуться и выплыть на поверхность из океана захлестнувших тебя проблем.

Не дожидаясь окончания рабочего дня, он накинул мятый пиджак и опрометью побежал из офиса, не сказав никому не слова. Сергей, видя его убегающую спину, покрутил у виска пальцем, решив, что Павел окончательно сошёл с ума.

***

Забежав домой, Павел, не снимая обуви, бросился к сейфу и достал футляр с монетами. Вытащив золотую копейку, он упал на колени, положил её на пол стороной с обликом девушки кверху и начал быстро-быстро причитать мольбы о прощении:

– Даша, моя милая Даша, я всё понял, я всё осознал, что я наделал от безрассудства своего глупого. Ты меня предупреждала, а я не слушал. А теперь я знаю, что ты была права: они все отвернулись от меня. Все! И даже Сергей! Я знаю, что ты меня слышишь, я знаю, что ты меня видишь. Молю тебя, мою королеву, мою принцессу, мою богиню: прости меня! Прости! За дерзать мою, прости меня! За ложь мою прости меня! За невнимание моё прости меня! Трижды за всё прости! И вернись, умоляю вернись. Я заплачу любую цену за твоё возвращение. Только вернись. И я подчинюсь тебе всецело и душою, и телом. Я буду делать всё, что ты скажешь, подчиняясь беспрекословно, безропотно и смиренно!

Он бился и бился головой о пол перед копейкой словно покаявшийся в грехах отшельник, склонившийся перед крестом с распятым сыном Божьим. Он повторял одни и те же слова о прощении, милости и принятии тяжкой доли. Через копейку он обращался к Даше. Он вдруг понял, что её появление и покупка монеты – это связанные события. Если раньше он об этом просто догадывался, то теперь он был в этом уверен. И он знал, что, обращаясь к копейке, он обращается к Даше, и она обязательно его услышит. И он сделает всё, чтобы она его простила, выполнит все её условия и даже продаст душу дьяволу, если она того потребует.

Так продолжалось до темноты. Обессилив от молитв, Павел сидел, опёршись о стену и зажав копейку в руке. Он бессмысленно смотрел на мрак ночного неба, уставившись в окно. Вдруг он увидел ворона, опустившегося на карниз, от чего его сердце забилось с неимоверной силой. Следом за вороном в коридоре открылась дверь: забежав в беспамятстве в квартиру, Павел даже не закрыл её. И уже через секунду он услышал знакомые шаги драгоценных ног Даши.

Она вошла в комнату медленно, не снимая чёрных сапог надетых поверх чулок в крупную клетку. Она выглядела как шлюха, собравшаяся на работу: короткая юбка короткий топик с выпирающей из-под него грудью и небольшой раскрытый полушубок до поясницы в енотовой расцветке. На шее золотая цепочка, собранная из знаков мировых валют, и золотые серёжки, усыпанные драгоценными камнями, в форме католического креста.

Облокотившись об косяк в проходе, она снисходительно посмотрела на Павла и спросила:

– Ты звал меня, Павлуша?

Вместо ответа, не разжимая кулака с копейкой, он пополз к ней, перебирая локтями и коленями по линолеуму, уткнулся губами в сапоги и принялся жадно целовать их. Дав ему возможность облизать ей обувь, она опустилась на корточки, двумя руками обняла кулак, в котором он сжимал копейку, и сказала:

– С этого дня не расставайся с Копейкой никогда, держи её при себе, не совершая никаких трат без её одобрения. Потерявши Копейку, потеряешь и меня.

В глазах Павла стояли слёзы. Еле ворочая языком, он полушёпотом спросил:

– Как я услышу голос копейки, её согласие или неодобрение?

– Услышишь, Павлуша, услышишь.

Глава 5. Екатерина Альбертовна

После возвращения Даши Павел быстро пошёл на поправку. Через неделю он уже был в строю: побритый, постриженный и опрятный. Коллеги по работе были рады вновь видеть благожелательную улыбку на его лице и позитивное настроение, которым он заряжал окружающих. Он мог дать фору даже Сергею. Теперь его друг снова с удовольствием болтал с ним о девушках, бизнесе и развлечениях.

Однако все его попытки разузнать, в чём же секрет происходивших за последнее время изменений с Павлом, терпели крах. О Даше он не проронил ни слова, поддерживая трёп о других девушках. Это давалось ему легко. Он не чувствовал, как это было раньше, закомплексованности и неловкости при разговорах о сексе и прочих интимных подробностях, которые так любил Сергей.

Сам Павел больше слушал, смеясь над забавными историями друга, скромно умалчивая о своих развращённых забавах в постели с Дашей. В целом он излучал некую мудрость, в сочетании с которой уверенность в его действиях производили на коллектив магическое впечатление. Это не ускользнуло и от глаз начальницы.

Екатерина Альбертовна стала подходить чаще к его столу и вызывать к себе в кабинет, чтобы обсудить деловые вопросы с глазу на глаз, а не как раньше это происходило посредством электронной переписки или по телефону. И он интуитивно почувствовал, что эти изменения в её поведении не связанны с рабочим процессом.

Об этом очень скоро узнала и Даша. Теперь она контролировала Павла ещё строже, по сути уже не спрашивая его мнения, а просто отдавая указания, что и как он должен был делать.

– Что с твоим счётом?

– Брокер изменил структуру портфеля, избавившись от убыточных акций, и падение стоимости прекратилось. В конце месяца прогнозируется существенный рост, и я думаю к этому времени полностью восстановлю утраченные проценты.

– Этого недостаточно. Ты не должен зависеть от анализа брокера. Он заботится о своей выгоде больше чем о твоей. Пора самому торговать на бирже.

– Для этого нужен минимальный опыт.

– Пройди обучение.

– Я итак испытываю дефицит свободного времени. В офисе полный завал, загруженность выше крыши.

– Ты не справляешься?

– Дело не во мне, а в Екатерине Альбертовне. Она изменилась. Постоянно отвлекает меня по каким-то мелочам, подчас не имеющим никакого отношения к работе.

– Откуда такой интерес к моему Павлуши?

– Я и сам не пойму. Если бы это касалось других сотрудников, я бы слово не проронил. Но в том то и дело, что она пристаёт только ко мне. Сделай то, принеси это, зайди в кабинет, давай обсудим эту задачу, какой выход из положения тебе кажется наиболее реалистичным? Вот в чём проблема. И если бы это касалось только работы… какое-то особое внимание она уделяет моей скромной персоне последнее время.

Даша улыбнулась и нежно обняла Павла:

– Не волнуйся, она просто одинокая женщина, мечтающая о сказочной любви. Пойдём спать. Утро вечера мудренее.

И она увлекла его на кровать.

– Ты пугаешь меня, когда начинаешь так разговаривать.

– Как?

– Как в сказке.

– Пустое, Павлуша, пустое, – обвилась она вокруг него как змея, – не терзайся думой тяжёлую, займись трейдингом самостоятельно. Сосредоточься на этом. Если нужно пройти обучение – пройди. А что до времени быстротечного, не волнуйся. Попрошу я часики тихие отсчитать тебе минуток необходимых для этого.

И в ту же ночь Павел проснулся словно парализованный, как уже не раз случалось с ним прежде. «Опять эти жуткие видения, – заколотилось его сердце, – ни рукой, ни ногой пошевелить не могу, и слова сказать нету сил, и проснуться не получается. И Даши опять рядом нет. Где же она бродит, не слыхать совсем?»

Внезапно он увидел её силуэт, тихо плывущий во мраке со стороны ванны к окну. В руках у неё были бусы, издававшие звук стукающихся друг о друга игральных костей. На карнизе уже цокал когтями чёрный ворон, ожидая, когда его впустят в квартиру.

– Птичка моя верная, – открыла окно Даша, – заклинаю тебя непогодою, грозовою тучей и острой молнией. Ты лети, лети к пропащей женщине, одурмань её словом ласковым, обнадёжь голос страждущий, накорми плоть тоскливую.

Даша обернулась и посмотрела на Павла. Он увидел горящие глаза жуткой ведьмы и зажмурился от страха. И только до ушей продолжало доноситься её чёрное проклятие:

– Подари ты ей эти бусинки – костяные бусинки, как луна круглые. Все на ниточке держатся, как сестрёнки проказницы. Встанут в круг, заведут хоровод и гремят как Кощеевы косточки. А как ручки расцепят, разлетятся по свету. Лишь одна из них с мамой останется, поперёк костью в горле окажется.

Ведьма обмотала бусы на шею ворона и выпустила его в окно.

«Господи, сохрани! Господи, помоги!» – вертелось только в голове Павла, когда Даша вернулась в кровать. Он почувствовал, как она осторожно прижалась к нему и, гладя рукой по волосам, тихо промурчала на ушко:

– Ну вот и всё, Павлуша, спи сладко, спи крепко, будет теперь у тебя времечко.

***

Катя сидела перед зеркалом, тщательно рассматривая в отражении мельчайшие детали на лице, шее, платье. Тональный крем ровно покрывал её кожу, не такую упругую как раньше, но всё ещё гладкую, розовую и нежную. Помада с ювелирной тонкостью подчёркивала форму губ, придавая им яркость и блеск от Кристиан Диор. Ресницы плотно держались друг к дружке, создавая объём и придавая глазам магическое выражение таинственности и как бы предвосхищали глубину её необъятной, неповторимой души. Голые плечи уже не были так безукоризненно тонки как в молодости, но всё ещё обезоруживали изящностью изгибов и форм. Чёрное вечернее платье плотно облегало большую молочную грудь, умело подтянутую китайскими накладками, приобретёнными на али экспресс. И ни одной складочки, ни одной пылинки не было на его бархатной монотонной ткани.

– Катя, ты просто бомба! – оценила себя женщина, оставшись довольной образом. – Ещё одна маленькая деталь и ты будешь неотразима.

Она взяла лежащие перед зеркалом жемчужные бусы и с наслаждением украсила ими шею.

– Виктор будет в восторге от своего подарка, – продолжала она разговаривать сама с собой, вертясь перед зеркалом.

Она расправила бусы на груди и, обращаясь к невидимому кавалеру, добавила:

– Твой презент достоин твоей королевы, мой загадочный принц весь в чёрном!

Она была счастлива как молоденькая девчонка, которой любовь в первые вскружила голову. Разменивая четвёртый десяток лет, Катя, успела позабыть это сладкое чувство, сводящее с ума и заставляющее делать глупые и необдуманные поступки, руководствуясь только порывами растревоженного сердца. И вот оно снова коснулось её своей лёгкой волшебной рукой.

Первый раз это случилось с ней в школьные годы, когда она доверила тело и душу молодому симпатичному грубияну, чертовски красивому и излучающему сексуальную энергетику. Она напрочь отказывалась слушать голос разума и предостережения родителей по поводу подозрительных увлечений её возлюбленного. У них завертелся роман, была пышная красивая свадьба и через год на свет появилось её ненаглядное солнышко – белокурая милая доченька, которая и до сей поры оставалась единственным нежным и радостным лучиком в суровой и жестокой жизни, требующей от неё быть твёрдой и несгибаемой, какими по идеи должны быть мужчины, но не женщины.

Да только куда перевелись эти мужчины из рыцарских романов европейский писателей? Отец ребёнка, тот кому она отдала невинность, чистоту и преданность, оказался на деле безответственным эгоистичным мерзавцем, которого финансовые махинации с кредитами довели до суда, и он получил свой первый срок – 2 года общего режима, согласно 159 статьи уголовного кодекса – мошенничество.

Она ждала его одна на руках с годовалой дочкой, страдая и терпя лишения, как и положено всем добропорядочным русским женщинам, увековеченных в романах литературных классиков. Но по выходу из мест заключения, он не изменился. Российские тюрьмы не исправляют. Это институт наказания, после которого человек превращается в озлобленного волка или ломается, становясь отверженным в обществе. Её мужа не удержали от рецидива ни она, ни ребёнок. Второй раз он уехал уже надолго за непредумышленное убийство.

И тогда она поняла, что надежды больше ни на кого нет. 10 лет не 2 года. Она могла положить на заклание собственную жизнь, но только не жизнь дочери. Поэтому она вспомнила какой отличницей и активисткой она была до

замужества и, собравшись с силами, продолжила получать образование. Это был период её более трезвого взгляда на мужское племя. Конечно инстинкты заставляли её влюбляться, но теперь любовь эта была мимолётной, растворяющейся следом за тем, как исчезали мужчины после проведённых с ней вместе ночей. Никто из них не желал проявлять заботу о ней и дочери, принимая участие в её воспитании.

И некоторые из них даже прямо ей говорили об этом, после того как получали желаемое. Мол, чужой ребёнок, почему я должен его кормить. Вот была бы она моей дочкой, тогда другое дело. А так извини, я тебе ничего не должен. Она ему отдалась, а он ей теперь ничего не должен! Словно плюнули в колодец, из которого только что напились!

Катерина было так тяжело это понять, что первое время она рыдала ночами на кухне, пока дочь мирно посапывала в кроватке. Как можно не любить ребёнка? Пусть он не из твоего семени? Но это же её ребёнок. Если ты любишь её, то почему не можешь принять её плоть от плоти? Она с удовольствием бы дала мужчине шанс стать отцом и родила бы ему второго, собственного дитя, как они все того хотели! Но, увы, никто из них не заслуживал этого шанса. Простая проверка временем ставила всё на свои места. Катя была одна, одна на руках с взрослеющей девочкой.

В этот момент она и начала превращаться в стойкую, ответственную, принципиальную стерву, любыми путями достигающую поставленных целей. К моменту получения диплома, Катерина была уже совершенно другим человеком. На мужчин теперь она не рассчитывала, а смотрела лишь как на ресурс, который позволит ей двигаться дальше. Ну действительно, что может современный мужчина дать современной женщине? Ничего. Женщина сама теперь может построить карьеру, водить автомобиль, ездить за границу и полностью себя обеспечивать, включая жильё, продукты и гардероб.

Свиданий становилось всё меньше, а бессознательных обид на сильную половину человечества всё больше. Потом на один из дней рождений подруги шутя подарили ей фаллоимитатор. Она посмеялась, но вскоре обнаружила, что искусственная игрушка во многом даже превосходит живой кожаный аналог. Во всяком случае с его помощью она всегда получала удовлетворение. Коллекция быстро разрасталась, а порно помогало фантазии развивать сказочные сюжеты.

И вот жизненный парадокс: чем больше в её жизни было разочарований в отношениях с противоположным полом и оргазмов от разноцветных вибраторов, тем сильнее в ней разрасталась надежда на того самого идеального мужчину, имеющего рыцарские манеры и безотказный огромный член между ног, поднимающийся вверх словно по щелчку выключателя на сексуальной игрушке. Это завершающий элемент самодостаточной женщины – воображаемый спутник, компенсирующий одиночество в реальности.

Но неожиданно скорлупа её сбалансированного и гармоничного мира треснула, после чудесного появления Виктора, который так походил на того самого идеального кавалера из туманного облака её фантазий. Высокого, спортивного, обаятельного, с чувством юмора и достоинством. В меру дерзкого и властного и одновременно с этим чуткого и нежного. А какая от него исходила энергетика – он просто был мистером сексуальность!

Он всегда носил чёрное, и это придавало ему ещё больше шарма. Его взгляд был чарующим и опасным, что заставляло сжиматься сердце Катерины и инстинктивно тянуться к нему словно он и есть тот самый философский камень, который издревле искали алхимики, желающие во что бы то ни стало получить эликсир жизни!

Они познакомились случайно. Она ехала на Лексусе, спешила на работу. Слушала «Лабиринт» Лепса, но внезапно аудиосистема забарахлила: музыка прервалась, а из динамиков раздался режущий слух скрежет. И она отвлеклась от дороги. Всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы въехать в зад чёрному БМВ на перекрёстке. Это была судьба, как думала потом Катерина.

Он был обходителен и спокоен и сразу заворожил её своей уверенностью. Виктор точно знал, что нужно делать, чтобы решить возникшую проблему. Это была неотъемлемая характеристика её идеального спутника жизни, который всегда сам решал не только свои проблемы, но и проблемы того, кто шагал рядом с ним по жизни. Решал быстро и чётко, не перекладывая это на женские плечи, и не самоустраняясь от возникших трудностей, в надежде на то, что они рассосутся сами собой.

– Я думаю, мы сможем уладить это недоразумение, Екатерина, – сказал он, осмотрев последствия столкновения и поинтересовавшись именем виновницы ДТП. – У меня есть знакомые в страховой компании, они помогут нам с оформлением документов и страховыми выплатами. Думаю, вам это ничего не

будет стоить.

– Я буду вам так благодарна, Виктор. Это было недоразумение, не знаю, как это произошло. Перестала играть музыка. Этого раньше никогда не было. И я просто перевела взгляд. А ещё эта спешка. Сколько раз говорила себе, не спеши, успеешь, такое плотное движение в городе. Нескончаемый поток машин, нужно быть очень внимательным. С этим так тяжело справляться одинокой женщине!

Невооружённым взглядом было видно, что она волнуется. Виктор взял её за плечи, и эти прикосновения были такими желанными, крепкими и надёжными, что у Кати даже ноги задрожали от удовольствия. Она уже и забыла, когда такой обворожительный мужчина без обручального кольца на пальце последний раз прикасался к ней.

– Всё хорошо, не волнуйтесь. Обменяемся телефонами, и я скажу вам, что нужно будет сделать, – проговорил он низким завораживающим голосом и подмигнул ей.

Так инцидент на дороге был исчерпан. Столкновение было небольшим: на Лексусе Кати осталась едва заметная царапина и слегла изогнутый номер. Когда он ей позвонил в следующий раз, она с жадностью слушала его бархатистые нотки в голосе, щекотавшие её маленькие женские ушки.

Практически мгновенно небольшое ДТП на перекрёстке превратилось в сильнейшее влечение. Словно по щелчку невидимого фокусника Катя потеряла рассудок и вихрем понеслась навстречу новой любви. Цветы, переписки в телефоне, вечерние прогулки, и вот он пригласил её на свидание в лучший ресторан в городе.

– Я заказал нам столик на двоих и не потерплю отказа.

– Это будет романтическое свидание или деловой ужин? – шутила потерявшая от счастья голову Катя.

– Решай сама, какой дресс-код подойдёт для этих жемчужных бус.

В руках Виктора словно по волшебству появилось элегантное дорогое украшение, которое он не преминул в то же мгновение надеть на шею Кати.

– Господи, Виктор! – взвизгнула она, – ты сошёл с ума.

– Ты достойна лучшего, – и он прильнул к её губам, нежно целуя окрылённую женщину.

***

В первые секунды, как они приехали в ресторан, Катя выглядела потерянной. Она забыла, что такое ухаживания, внимание и любопытные взгляды окружающих. Всё это походило на сказку, в которой она чувствовала себя маленькой золушкой, попавшей на бал во дворец к принцу на чёрном БМВ, с чёрными глазами и в чёрном костюме.

– Тебе нравится моё платье? – спросила Катя, когда официант зажёг свечи и разлил по бокалам шампанское. – Как я выгляжу?

– Ты великолепно подобрала наряд, и, я думаю, сейчас многие мужчины в этом ресторане завидуют мне.

– Почему?

– Потому что со мной находится такая обворожительная красотка.

– Прекрати, – засмущалась Катя, – я выбрала чёрное платье, чтобы гармонично смотреться на твоём фоне. Почему ты так любишь чёрный, я никогда не видела тебя в одежде другого цвета?

– Это моё естественное оперение, – ответил Виктор и поднял бокал. – За наши желания!

– Ты такой необычный…

Он не переставал удивлять её. Катя подняла бокал и добавила:

– За наши желания, какими бы безумными они не были!

Вскоре им принесли первое. Это было классическое блюдо Лаоса – кисло-острый суп Том Ям с листьями кафрского лайма, рыбного соуса и креветками. Катя взяла ложку, чтобы попробовать столь аппетитно выглядящее лакомство, как вдруг услышала от Виктора ещё один комплимент по поводу своего подарка:

– Эти бусы тебе к лицу. Жемчуг определённо показывает внутренний величественный океан, в котором он созревал веками, и который до сих пор волнительно дремлет в тебе. Такой с виду строгой и несгибаемой, но на самом деле такой нежной и элегантной!

Катя остановилась, моментально растаяв от столь приятных слов, положила ложку и интуитивно начала трогать бусы, как будто бы пытаясь найти в них подтверждение всем тем эпитетам, которыми её наградил Виктор. Она так разволновалась, что видимо чуть сильнее потянула украшение, и золотая застёжка, скрепляющая цепочку, на которой были нанизаны бусы, расстегнулась на шее. Круглые жемчужные шарики посыпались в разные стороны, попадая на стол, платье; ударяясь о пол и укатываясь от неё в разные стороны. Катя вскрикнула, и Виктор поспешил ей на помощь.

– Всё хорошо, не переживай, – сказал он, держа её за руку и забирая цепочку, упавшую на коленки, с оставшимися на ней бусинками.

Он махнул официанту рукой, и вскоре несколько человек собрали рассыпавшийся жемчуг с пола, который был аккуратно сложен в сумочку Кати вместе с цепочкой и повреждённой застёжкой.

– Безобразие! – возмущённо сказал Виктор, когда она пришла в себя после этой маленькой неприятности. – Завтра же я потребую компенсации от ювелирного дома за некачественное крепление.

– Пустяки, – засмеялась Катя. – Наверно, это было так смешно наблюдать за мной со стороны.

– Рад, что ты с юмором отнеслась к этой мелочи, – Виктор взял её за руку и тепло сжал.

– Всё хорошо! – вздохнула Катя, – а теперь давай всё-таки попробуем этот удивительный суп!

Она взяла ложку и принялась с удовольствием есть Том ям. На пятой ложке она внезапно схватилась за шею и сдавленно кашлянула. Одна из рассыпавшихся бусинок попала в тарелку, и теперь оказалась у неё в горле. Она начала давится, пытаясь вдохнуть в грудь воздуха. Глаза у неё округлились, мелкие капилляры выступили по их окружности. Виктор поспешил ей на помощь, потребовав от официанта срочно вызвать врача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vavilov_aleksandr/kopeyka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити